

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Общее понятие хищения по российскому уголовному праву»

Обучающийся

А.Л. Васильева

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., Л.Н. Кабанова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Ежегодно на преступления против собственности приходится большая доля всех преступлений. Так, согласно статистическим данным, доля преступлений против собственности по итогам 2022 г. составила 39,4 %, число осужденных составило 227 807 лиц. Следует отметить, что несмотря на то, что в долгосрочном периоде динамика количества преступлений, в том числе преступлений против собственности отрицательная, за последние три года и количество осуждённых за преступления против собственности, и их доля – показывают рост. Это свидетельствует об актуальности изучения и разработки эффективных мер по борьбе с преступлениями против собственности. Актуальность данной проблемы обусловлена не только ее высокой долей в общей структуре преступности, но и ее социально-экономическими последствиями. Преступления против собственности наносят ущерб не только физическим объектам, но и экономике в целом, а также портят общественную среду и ухудшают качество жизни людей.

С учетом того, что за последние три года наблюдается рост количества осужденных за такие преступления, становится ясно, что существующие методы противодействия неэффективны. Поэтому необходимо проводить дополнительные исследования, чтобы выявить причины увеличения преступлений против собственности и разработать новые стратегии и методы их предотвращения и пресечения.

Цель работы – изучение понятия хищения, совершенствование законодательства в этой области, выявление признаков и определение видов хищения. Объект исследования – комплекс общественных отношений, возникающие в связи с совершением хищения. Предмет исследования представлен нормами законодательства РФ в области изучения хищения.

Исследовательская работа включает в себя такие структурные элементы, как введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Развитие законодательства об ответственности за хищение	7
1.1 Становление российского законодательства об ответственности за хищение	7
1.2 Понятие и ответственность за хищение в зарубежном законодательстве.....	13
Глава 2 Категория «хищение» и ее содержание в уголовном праве.....	22
2.1 Понятие и признаки хищения.....	22
2.2 Формы и виды хищения.....	33
2.3 Предмет хищения.....	41
Глава 3 Совершенствование законодательства об ответственности за хищение и практики его применения.....	45
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Ежегодно на преступления против собственности приходится большая доля всех преступлений. Так, согласно статистическим данным, доля преступлений против собственности по итогам 2022 г. составила 39,4 %, число осужденных составило 227 807 лиц. Следует отметить, что несмотря на то, что в долгосрочном периоде динамика количества преступлений, в том числе преступлений против собственности отрицательная, за последние три года и количество осуждённых за преступления против собственности, и их доля – показывают рост. Это свидетельствует об актуальности изучения и разработки эффективных мер по борьбе с преступлениями против собственности. Актуальность данной проблемы обусловлена не только ее высокой долей в общей структуре преступности, но и ее социально-экономическими последствиями. Преступления против собственности наносят ущерб не только физическим объектам, но и экономике в целом, а также портят общественную среду и ухудшают качество жизни людей.

С учетом того, что за последние три года наблюдается рост количества осужденных за такие преступления, становится ясно, что существующие методы противодействия неэффективны. Поэтому необходимо проводить дополнительные исследования, чтобы выявить причины увеличения преступлений против собственности и разработать новые стратегии и методы их предотвращения и пресечения.

Хищение чужого имущества наказуемо независимо от формы собственности. Основные признаки хищения включают противоправное и умышленное завладение имуществом, которое принадлежит другому лицу. Это может быть предметный признак, экономический интерес и юридическое отсутствие прав на имущество. Независимо от формы хищения, корыстная цель остается ключевым элементом преступления, где виновный стремится получить материальную выгоду.

Хищение в Российской Федерации остается одним из наиболее распространенных преступлений, поражающих как граждан, так и организации. Это преступление может иметь различные формы, такие как кража, мошенничество, присвоение, растрата, грабеж и разбой. Каждая из этих форм характеризуется своей особенной объективной стороной и потенциальной опасностью для общества.

В зависимости от объекта хищения, преступление может касаться как движимого, так и недвижимого имущества. Это позволяет преступникам выбирать наиболее удобные для них объекты для хищения, создавая дополнительные риски для потерпевших.

Особое внимание заслуживает мелкое хищение, которое по законодательству считается таковым, если стоимость похищенного имущества не превышает одного минимального размера оплаты труда. Это вид преступления может быть особенно опасным для населения, так как его частота совершения выше, а наказание за него, как правило, менее строгое, что может подстрекать к его совершению.

Тема хищения остается актуальной и требует постоянного внимания со стороны законодательных и правоохранительных органов. Эффективная борьба с этим видом преступности требует не только усиления наказания, но и разработки и внедрения мер по предотвращению совершения таких преступлений, а также повышения уровня правосознания среди населения.

Цель работы – изучение понятия хищения, совершенствование законодательства в этой области, выявление признаков и определение видов хищения.

Объект исследования – комплекс общественных отношений, возникающие в связи с совершением хищения.

Предмет исследования представлен нормами законодательства РФ в области изучения хищения.

В рамках настоящего исследования были применены такие методы исследования, как формально-юридический метод, сравнительный анализ, системный метод.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды исследователей по рассматриваемой теме, в частности научные статьи, диссертации, монографии, учебные пособия и др.

Нормативная база исследования представлена Уголовным кодексом Российской Федерации УК РФ, комплексом нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы, связанные с хищением.

Теоретическая и практическая значимость дипломной работы заключается в том, что выводы и предлагаемые рекомендации могут быть использованы для совершенствования законодательства в данной области.

Исследовательская работа включает в себя такие структурные элементы, как введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Развитие законодательства об ответственности за хищение

1.1 Становление российского законодательства об ответственности за хищение

Исторический аспект играет важную роль при изучении и понимании формирования законодательства об ответственности за хищение в России. Изучение исторического аспекта позволяет получить более полное представление о сути и значимости этой проблемы, а также выявить ключевые факторы, определяющие развитие законодательства в этой области.

В связи с этим в рамках настоящего исследования раскроем становление российского законодательства об ответственности за хищения.

Исторический аспект понимания хищения в российском уголовном законодательстве является неотъемлемой частью анализа данного преступления. Однако, хотя понятие хищения в российском законодательстве возникло относительно недавно, в начале XX века, его корни уходят в глубину истории, особенно в контексте ранних договоров между Русью и Византией.

Первые договоры между Русью и Византией, датированные IX-X веками, играли значительную роль в формировании правовой базы на Руси. Они охватывали различные аспекты общественной жизни, включая вопросы собственности и ответственности за ее нарушение. В частности, в этих договорах устанавливалась ответственность за хищение как имущества христианина у русского и наоборот, предусматривая возмещение в трехкратном размере.

Примером может служить договор 945 года с Византией, где было закреплено, что лицо, совершившее кражу, должно было возместить ущерб в двукратном размере согласно греческим законам. Этот пример уже указывает на осознание необходимости возмещения ущерба и несения ответственности за хищение. Также в этих договорах впервые упоминаются термины «грабеж»

и «украсть», а также делается разграничение между насильственным и ненасильственным хищением.

Более того, в таких первоисточниках законодательства мы также видим упоминания о возможных штрафах и телесных наказаниях за преступления против собственности, что свидетельствует о стремлении к охране прав собственности уже в те давние времена.

Ещё один исторический документ – Русская Правда, которая представляет собой значимый источник для понимания уголовного права в древней Руси.

В этом документе были закреплены основы прав и защиты собственности, а также предусмотрена ответственность за ее нарушение. В контексте уголовных преступлений против собственности Русская Правда определяла понятие «татьбы», неполно раскрывая его, но традиционно связывая с кражей. Исследователи указывают на более широкое толкование этого термина, охватывающее не только кражи, но и другие преступления, например, приобретение украденного имущества. Русская Правда не выделяла отдельно формы хищений, но включала квалифицированные составы, такие как кража ястребов, пчел и меда, а также кража морских и речных судов.

Субъектами уголовно-правовых отношений по Русской Правде выступали правообладатели земли, горожане и крестьяне. В случае совершения преступления смердом, штраф-вира оплачивался законным владельцем имущества. В случае, если преступление совершала женщина, наказание определялось церковным уставом. Можно заметить, что Русская Правда представляет собой первую попытку систематизации норм права в этот период истории.

Помимо Русской Правды еще одним важным источником уголовного права древней Руси являлась Псковская Судная грамота.

Этот источник отражает значительное внимание к имущественным преступлениям. В статье 15 Псковской Судной грамоты устанавливалось, что преступления, такие как присвоение и кража имущества, принадлежащего

Кремлю, наказывались смертной казнью. Это свидетельствует о том, что посягательство на имущество государства рассматривалось с особой строгостью и подвергалось наивысшей мере наказания.

Важным аспектом Псковской Судной грамоты является разнообразие наказаний, предусмотренных за преступления против собственности. Например, в источнике упоминается изъятие вещи в казну государства, что свидетельствует о наличии различных способов наказания в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления.

Таким образом, Псковская Судная грамота дополняет Русскую Правду как важный источник уголовного права древней Руси, обогащая представление о правовой системе и мере ответственности за имущественные преступления в этот период истории [14, с. 133].

В Судебнике 1497 года были введены новые формы ответственности за преступления против собственности. Интересен тот факт, что в соответствии с нормами Судебника за кражу предусматривалось более строгое наказание, чем за открытое хищение.

Следующий важный этап в развитии уголовного законодательства – принятие Судебника 1550 года при Иване Грозном. В этом Судебнике впервые происходит разделение форм хищений на грабеж и разбой, а также появляется термин «мошенничество». Под этим определением понималось совершение кражи прямо из кармана. Важно отметить, что в Судебнике 1550 года проводится первое законодательное отграничение грабежа от разбоя, что свидетельствует о постепенном развитии уголовного законодательства в России. Этот документ также представляет собой попытку закрепления нормативных различий между различными видами преступлений и их соответствующими наказаниями [6, с. 24].

Важным этапом в становлении законодательства об ответственности за хищения выступает принятие Соборного Уложения 1649 года. «В имущественных преступлениях Соборное Уложение 1649 года обращает особое внимание, на похищения разделяя их на разбой (совершаемый в виде

промысла), татьбу (кражу) и мошенничество (хищение, связанное с обманом, но без насилия). Татьба была простая и квалифицированная (церковная, на службе, конокрадство, совершенная в государственном дворе, кража овощей из огорода и рыбы из садка). За первый разбой виновный лишался правого уха, сажался на три года в тюрьму и потом ссылался на Украину (гл. XXI. ст. 16. «... у таго разбойника за первой разбой после пытки отрезать правое ухо, а в тюрьме сидеть три годы, а животы его дати в выти исцом, а ис тюрьмы выимая его, посылати в кайдалах работати всякое изделие, где государь укажет. А как он в тюрьме три годы отсидит, послати в Украинные городы»). За второй разбой он лишался жизни (гл. XXI ст. 17. «А будет разбойника поймают на разборе другие, и его потому же пытать в и(ы)ных разбоях. Да будет он повинится только в дву разбоях, а убийства хотя и не учинил, и его за другой разбой казнити смертию, а животы его отдать в выть исцом»). За первую татьбу виновный подвергался наказанию кнутом и лишению левого уха, двухгодичной тюрьме и ссылке на Украину; во второй раз он наказывался кнутом, лишался правого уха, сажался в тюрьму на четыре года и потом ссылался на Украину; третья татьба всегда наказывалась смертию» [13]. Мошенничество считалось наравне с первой татьбой и также наказывалось: «Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу» [13].

В Петровскую эпоху при Петре I был принят Артикул Воинский 1715 года, в котором впервые появились термины «вор» и «воровство», а также новые виды преступлений, включая поджог. Этот акт также внес изменения в классификацию преступлений в зависимости от умысла и отсутствия умысла, а также установил критерий оценки ущерба по стоимости имущества. Под воздействием зарубежного права были введены новые виды кражи, такие как присвоение вверенного, и произошло деление грабежа на «грабеж с насилием» и «грабеж без насилия».

В эпоху Екатерины II был также издан ряд указов. «Особое значение имел указ Екатерины II от 3 апреля 1781 года «О суде и наказании за воровство

разных родов и о заведении рабочих домов во всех Губерниях», который ввел различные виды воровства, включая «воровство-кражу», «воровство-мошенничество» и «воровство-грабеж» [13].

Принятый в 1832 году Свод законов Российской Империи представил новую систему классификации преступлений против собственности, при этом ужесточив наказания в зависимости от ущерба.

Важным шагом в развитии уголовной ответственности стало Уложение 1845 года, которое разделило преступления на простые, привилегированные и квалифицированные.

Также следует обратить внимание на Уголовное уложение 1903 года. В процессе разработки этого кодекса рассматривался вопрос о введении термина «имущественные хищничества», который предполагал объединение всех случаев посягательства на чужое имущество. Однако, в итоге, Уложение сохранило родовое понятие «похищение».

После революции 1917 года были приняты ряд законодательных актов, определяющих уголовную политику государства. Наиболее значимым из них был декрет «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» от 1921 года, который установил форму хищения под названием растрата. Этот акт также впервые закрепил правовое определение хищения, включая деяния, совершаемые должностными лицами, и предусматривал лишение свободы на 8 лет или смертную казнь за рецидивное совершение таких преступлений.

«Первый кодифицированный уголовный кодекс РСФСР был принят в 1922 году, где нарушения прав интеллектуальной собственности также рассматривались как преступления против собственности» [37]. Здесь особое внимание уделялось хищению государственной собственности, краже казенных вещей и присвоению имущества. Уголовный кодекс 1926 года добавил в список форм хищения мошенничество и преступления подлога, а также ужесточил наказания во время военных действий.

И.А. Упоров отмечает, что «после установления советской власти на концептуальное развитие уголовного права решающее влияние оказали советская доктрина нового государства и политическая ситуация. Уголовно-правовые нормы принимались бессистемно, отзываясь преимущественно на текущие задачи, в частности, одной из таких задач было подавление эксплуататорского класса, соответственно издавались нормы, предусматривающие жесткие меры принуждения к представителям этого класса. Основной формой собственности провозглашалась общенародная государственная собственность, посягательство на которую расценивалось как посягательство на государственные интересы» [37].

Затем, в 1947 году, Указом Президиума Верховного Совета СССР была усилена ответственность за хищение государственного и общественного имущества, что послужило основой для дальнейшего определения понятия хищения в советском уголовном законодательстве.

В 1960 году принятый Уголовный кодекс РСФСР впервые разграничил преступления против социалистической и личной собственности, отражая «хрущевскую оттепель». Однако не было четкой концепции хищения.

В 1965 году Верховный Совет принял Указ, направленный на ужесточение наказания за преступления против собственности. Этот Указ расширил спектр судебной практики в вопросах применения наказаний, особенно в случаях мелких хищений. При повторном совершении преступления дело рассматривалось в общем порядке.

«Важным этапом в развитии понятия хищения стало принятие Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 1 июля 1994 года. В этом законе было введено примечание к статье 144, которое впервые юридически определило понятие хищения, которое с незначительными изменениями впоследствии было включено в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года» [37].

Таким образом, развитие законодательства об ответственности за хищение в уголовном праве России отражает эволюцию законодательства и судебной практики в области противоправных действий против имущества.

1.2 Понятие и ответственность за хищение в зарубежном законодательстве

Изучив историю развития уголовной ответственности за хищения в России, раскроем понятие хищения и ответственность в зарубежном законодательстве.

Так, положения и нормы уголовного законодательства, касающиеся хищения, могут значительно различаться в разных странах. Это в том числе обусловлено законодательными традициями и системами правовых семей. Среди них выделяют континентальную (европейскую), англо-американскую, латиноамериканскую и дальневосточную правовые семьи, каждая из которых представляет собой «уникальный комплекс особенностей и методов реагирования на преступления, включая хищения. То есть в каждой правовой системе существуют уголовно-правовые инструменты, направленные на борьбу с преступностью, включая ответственность за различные проявления хищения» [46].

К континентальной, или романо-германской, правовой семье относят такие страны, как Голландия, Дания, Испания, Швеция, Швейцария, Франция, Германия, Республика Беларусь, Польша и др.

Отдельно следует выделить законодательство стран СНГ, которое, по сути, схоже с российским, однако имеет некоторые отличия.

Рассмотрим, как регламентируется в законодательстве Белоруссии ответственность за хищения, в чём отличие законодательных норм Белоруссии от российских законодательных норм. «В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления против собственности описаны в разделе VIII, главе 24, где определены понятие хищения и его разновидности. По

сравнению с УК РФ, в белорусском законодательстве считается излишним воспроизведение формы вины, так как неосторожное хищение не допускается. В белорусском законодательстве используется унифицированное понятие «завладеть», что более точно характеризует содеянное, то есть законодательно определено, что ответственность возникает с момента завладения имуществом, в то время как в РФ используются термины «изъятие» и «обращение», что не полностью отражает структуру хищения. Белорусский законодатель также включает в понятие хищения составы, такие как вымогательство, злоупотребление служебными полномочиями и использование компьютерной техники» [46].

В Уголовном кодексе Республики Беларусь нет упоминания о насильственном грабеже, вместо которого существует статья о грабеже с применением насилия или его угрозы при хищении. В белорусском законодательстве мошенничество трактуется как способ хищения, что отличается от толкования в УК РФ. Также у белорусского законодателя не предусмотрено нормативное разъяснение содержания способов мошенничества в тексте УК. Это позволяет сделать вывод о различиях между белорусским и российским законодательством по вопросам хищения и его разновидностей. Следует отметить, что отдельные особенности уголовного законодательства Белоруссии относительно хищения могли бы лечь в основу для совершенствования российского законодательства.

Следующая страна – Казахстан. Согласно статье 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), хищение определяется как «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [36].

В качестве отличия законодательства Казахстана от законодательства России можно отметить определение хищения в виде безвозмездного изъятия или обращения имущества. В.П. Щербаков отмечает, что «в положениях УК РК родовое понятие «Хищение» формулируется казахским законодателем

несколько содержательнее, чем в российском уголовном законе» [46]. Также исследователь замечает, что «правоохранительные органы в Казахстане часто не квалифицируют посягательства как мошенничество при обращении имущества, если оно было частично возвращено, что противоречит закону. Перечень деяний, входящих в круг хищений, в УК РК расширен и включает дополнительно посягательства с материальными и формальными составами преступлений, включая вымогательство» [46].

Рассмотрим хищение в законодательстве Азербайджана. «В контексте структурного раздела IX Уголовного кодекса Азербайджанской Республики [35], содержащего главу 23, посвященную преступлениям против собственности, не приводится четкого определения понятия хищение. Однако в законодательстве указываются понятия и характеристики преступлений, таких как кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой, хищение предметов особой ценности, которые в основном соответствуют аналогичным терминам в Уголовном кодексе Российской Федерации. Дополнительные пояснения о содержании оценочных понятий, таких как «значительный» или «крупный ущерб», «неоднократность», «совершение содеянного лицом, ранее судимым за хищение или вымогательство», содержатся в трех примечаниях к статье 177 УК АР. Кроме того, в УК АР присутствуют отдельные составы преступлений против собственности, такие как незаконное использование телефонной линии через осуществление телефонных переговоров и нарушение права собственности на землю» [46]. Эти элементы дополняют структуру уголовного законодательства и оказывают влияние на процесс его применения и толкования в практике судебных органов.

Во Франции уголовная ответственность за хищение регулируется Уголовным кодексом Франции (Code pénal). Кодекс определяет различные виды хищения, включая кражу, грабеж и мошенничество, и устанавливает соответствующие наказания. Согласно положениям Уголовного кодекса Франции 1992 года под близким к понятию хищения определением кражи в

ст. 3111 признается обманное изъятие вещи другого лица. К краже законодателем в ст. 3112 отнесено содеянное в виде обманного изъятия энергии в ущерб потерпевшему. В.П. Щербаков замечает, что «французский законодатель фактически имеет лишь обманное изъятие чужого имущества, включая в само понятие обмана значительно больше, в сравнении с российскими коллегами. В соответствии с французским законодательством всякое имущество, даже если его собственник близкий нижестоящий или восходящий не признается в качестве чужого для них вообще» [46]. Н.Е. Крылова отмечает, что «на основании положений книги III, входящей в раздел I главой III «О мошенничестве и примыкающих к нему деяниях»: мошенничество — это обман физического или юридического лица, который совершен при использовании ложного имени, должности или положения. Кроме общего состава французский законодатель воспроизводит в тексте УК также специальные составы преступлений, однако, имеющие некоторые особенности. Так, французский законодатель выделяет в статье 314-1 состав «Злоупотребление доверием», который представляет хищение денежных средств, материальных ценностей или иного вверенного имущества потерпевшего» [18, с. 106].

В Германии ответственность за хищение регулируется Уголовным кодексом Германии (Strafgesetzbuch – StGB). «В Уголовном кодексе ФРГ понятие хищения вообще отсутствует, близким к нему является в § 242 определение кражи. Под ней имеется в виду содеянное в виде завладения чужой движимой вещью с намерением незаконного присвоения или обращения в пользу третьего лица» [46]. В.П. Щербаков отмечает, что «фактическое неиспользование непосредственно легального толкования понятий, реально воспроизводимых немецким законодателем при определении «мошенничества», «обмана», «злоупотребления доверием», «причинения имущественного ущерба», вызывает значительные трудности при квалификации схожих деяний. Например, в положениях § 263 и § 265 «а» УК ФРГ» [46]. М.Ю. Дворецкий отмечает, что «вследствие того, что

фактически в этом случае немецкий уголовный закон явно двусмысленно непосредственно оценивает момент окончания мошенничества и его разновидностей, то именно принципиально значимо для правильной квалификации материальных (например, § 263) и формальных (например, § 264) составов хищения чужого имущества» [10].

«В Уголовном кодексе Швейцарии, принятом 21 декабря 1937 года, в разделе II Особенной части, который посвящен преступлениям против имущества, термин «хищение» не уточняется. Вместо этого, статья 137 определяет понятие «Незаконное завладение», которое фактически близко по смыслу к хищению. Однако, швейцарский законодатель расширяет сферу действия термина «присвоение» по сравнению с российским законодательством, придавая ему более широкий смысл» [46].

Представителем англо-американской правовой семьи выступают Великобритания и бывшие британские владения (колония), Канада, Австралия, Новая Зеландия (ранее были колониями первой), США и др.

Государства англосаксонской правовой семьи, объединенные общими характеристиками, представляют интерес для изучения их уголовного законодательства. В Великобритании уголовная ответственность за хищение регулируется Уголовным кодексом Великобритании, а также законами Шотландии и Северной Ирландии. Законодательство определяет различные категории хищения, включая кражу, грабеж и мошенничество, каждая из которых имеет свои характеристики и наказания. «В Великобритании наказания за хищение могут варьироваться от штрафов и общественных работ до длительного лишения свободы, особенно для серьезных преступлений. Британское законодательство отличается отсутствием кодифицированного акта. Вместо этого, законодательство не предусматривает уголовную ответственность за мошенничество как таковое, но различные формы этого преступления фактически представлены в виде обманных имущественных действий» [46].

«В США существует широкий спектр уголовных норм, касающихся хищения, включая кражи, грабежи, мошенничество и другие формы преступлений. При этом в законодательстве США также отсутствует единая уголовно-правовая система из-за федеральной специфики. Так, в пределах страны действует модельный закон, используемый для унификации законодательства в различных штатах. Многие нормы этого кодекса нашли отражение в уголовных кодексах отдельных штатов» [46]. То есть законодательство об ответственности за хищение может различаться в зависимости от штата, так как в США каждый штат имеет свои собственные уголовные законы. Наказания за хищение также могут варьироваться в зависимости от юрисдикции и серьезности преступления, включая штрафы, условные сроки, лишение свободы и т. д. В США также существуют федеральные законы, регулирующие хищения, особенно если они затрагивают межштатные или международные аспекты.

В латиноамериканской правовой системе, к примеру, в Уголовном Кодексе Чили, определение хищения не подчиняется жесткому описанию различных форм этого преступления. Вместо этого, основное внимание уделяется выявлению разнообразных квалифицирующих признаков и особых обстоятельств, что придает правовому подходу гибкость и позволяет эффективно учитывать широкий спектр ситуаций на практике.

И, наконец, рассмотрим представителей дальневосточной правовой семьи, включающей Китай, Японию, Гонконг, Индонезию, Корею.

«В структуре главы 5 Особенной части УК Китайской народной республики 14 составов (ст. 263—276). Кроме кражи, в ст. 264 выделяется также и три вида грабежа. Наряду с «открытым хищением», с восемью квалифицирующими признаками в ст. 263, 267, в ст. 268 УК КНР предусматривается ответственность за грабеж, совершенный группой» [46].

В Японии уголовная ответственность за хищение регулируется Уголовным кодексом Японии (Penal Code of Japan).

Законодательство определяет различные виды хищения и предусматривает соответствующие наказания, включая штрафы, лишение свободы и принудительные работы. Наказания в Японии могут быть суровыми, особенно для серьезных или повторных преступлений, но также может учитываться сотрудничество в расследовании и иные обстоятельства дела.

«Согласно положениям УК КНДР, фактически разграничиваются непосредственно преступления против социалистической собственности реально от деяний, посягающих на имущество граждан социалистического государства.

Поскольку социалистическая собственность - это государственная и кооперативная виды собственности, то всякое посягательство против них влекут ответственность по ст. 56-65 гл. 4 «Преступления в сфере социалистической экономики» соответственно. В свою очередь ст. 155-161 главы 8 раздела 2 посвящены преступлениям, посягающим на личное имущество граждан» [46].

«В свою очередь, на основании положений УК Республики Корея законодатель аналогичные составы располагает в главах, входящих в Особенную часть, первоначально главы 38 и окончательно главы 42 соответственно.

Южнокорейский законодатель в главу о краже и грабеже поместил ст. 340 «Пиратство», квалифицируя как содеянное в виде захвата чужого судна в море с использованием угрозы применения коллективной силы и ст. 336 в виде хищения людей с целью получения выкупа. Распространенность компьютерной информации потребовало от корейского законодателя формулирования ст. 347-2 дополнительного состава – Мошенничество с использованием компьютеров» [46].

Таким образом, в контексте четырех правовых семей - англо-американской, латиноамериканской, дальневосточной и континентальной (романо-германской) - особенности регулирования ответственности за

хищение проявляются в различиях подходов к определению преступления, его квалификации и наказания:

- англо-американская правовая семья: в Великобритании и США хищение регулируется законами, предусматривающими различные категории преступлений, такие как кража, грабеж и мошенничество; характерно отсутствие четкого кодифицированного понятия «хищение» в законодательстве, но существуют разнообразные формы преступлений, попадающих под это понятие; наказания за хищение могут варьироваться от штрафов и общественных работ до лишения свободы;
- латиноамериканская правовая семья: в латиноамериканских странах, таких как Чили, законодательство обычно уделяет внимание различным квалифицирующим признакам и обстоятельствам в контексте хищения; отсутствие четкого определения хищения может сделать подход к правоприменению более гибким, учитывая особенности конкретной ситуации;
- дальневосточная правовая семья: в странах, таких как Китай, Япония и Южная Корея, существуют свои уголовные законы, определяющие хищение и наказания за него; законодательство этих стран может включать дополнительные составы преступлений, такие как вымогательство или злоупотребление служебными полномочиями;
- континентальная (романо-германская) правовая семья: в странах этой правовой семьи терминология и подход к определению хищения могут отличаться от англо-американского контекста; отсутствие четкого определения хищения может приводить к трудностям в квалификации деяний, связанных с мошенничеством или обманом.

Таким образом, подведём итоги первой главы дипломной работы. Развитие законодательства об ответственности за хищение в уголовном праве России отражает эволюцию законодательства и судебной практики в области

противоправных действий против имущества. Хотя понятие хищения в российском законодательстве возникло относительно недавно, в начале XX века, его корни уходят в глубину истории, особенно в контексте ранних договоров между Русью и Византией. В настоящее время имущественные преступления регламентируются Уголовным кодексом Российской Федерации.

Хотя хищение является универсальным преступлением, его регулирование и наказание могут различаться в зависимости от правовой семьи и конкретного государства.

Среди них выделяют континентальную (европейскую), англо-американскую, латиноамериканскую и дальневосточную правовые семьи, каждая из которых представляет собой уникальный комплекс особенностей и методов реагирования на преступления, включая хищения. Каждая правовая семья имеет свои особенности в определении, квалификации и наказании за хищение.

Глава 2 Категория «хищение» и ее содержание в уголовном праве

2.1 Понятие и признаки хищения

Итак, действующее легальное понятие хищения, исторически развиваясь и претерпевая определенные изменения, законодательно обозначилось сначала в 1994 г. в обновленной редакции Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (УК РСФСР), а затем в примечании к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ): «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [22, с. 16].

Таким образом, можно сказать, что, понятие хищения в российском уголовном законодательстве начало формироваться в 1994 году и затем было уточнено в 1996 году. Оно определяется как противоправное и корыстное изъятие или обращение чужого имущества, что приводит к ущербу для законного владельца. Это позволяет судебной системе эффективно рассматривать и наказывать случаи такого преступления.

«В законодательстве прежних исторических периодов в УК РФ наряду с термином «хищение» использует и термин «похищение» (в ст. 126 говорится о похищении человека; в ст. 325 о похищении документов, штампов, и т.п., в статье содержится полный перечень предметов похищения» [24, с. 229].

Хищение – распространенное преступление, заключающееся в незаконном завладении имуществом другого для обогащения. Это преступление может быть совершено с насилием или без него. Преступления против собственности, такие как хищение, наносят ущерб обществу и экономике, приводя к утрате имущества и нанося вред жертвам. Для эффективной борьбы с хищениями требуется четкая правоприменительная

практика и улучшение работы правоохранительных органов, а также предоставление им необходимых ресурсов для расследования этих преступлений.

«Хищение – это обобщенное понятие для группы административных правонарушений и преступлений. Понятие хищения дается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ. Это определение распространяется также на статьи КоАП РФ» [21, с. 211].

Однако определение хищения может вызывать разночтения и интерпретации. Деяние при хищении заключается в изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, что противоречит законодательству о способах приобретения имущественных прав.

Уголовная ответственность за хищение варьируется в зависимости от объективных и субъективных признаков, позволяя выделять простые, квалифицированные и особо квалифицированные составы.

Точное определение этих признаков необходимо для правильного применения уголовно-правовых норм. Общее понятие хищения в ст. 158 УК РФ дает четкое представление о признаках преступления, отличая его от других правонарушений и подчеркивая его важность в контексте нарушения права собственности.

«Состав преступления, именуемого хищением, т.е. так называемая «юридическая модель», дает возможность выявить в совершенном деянии все необходимые объективные и субъективные признаки состава хищения и решить вопрос о наличии либо отсутствии основания уголовной ответственности, а затем дифференцировать ответственность в законодательно определенных рамках и индивидуализировать наказание. Это необходимо и для выделения в последующем квалифицированных видов хищений, не увлекаясь множеством признаков, а, выделяя лишь значимые, влияющие на дифференциацию ответственности и индивидуализацию наказания» [42, с. 425].

Один из ключевых признаков хищения – наличие вины у виновного, который должен осознавать незаконность своих действий. Отсутствие вины может исключить квалификацию действий как хищение. Еще одним признаком является наличие материального ущерба для потерпевшего, что означает фактическую потерю имущества или его стоимости. Таким образом, квалификация действий как хищение требует наличия признаков: незаконного завладения имуществом, умысла и вины виновного, а также материального ущерба для потерпевшего.

Хищение является окончательным преступлением, если имущество изъято, и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Например, хищение в форме разбоя (ст. 162 УК РФ), окончательное с момента нападения, соединенного с насилием, является опасным для жизни или здоровья, или с угрозой его применения [37]

Согласно п. 7 Постановления Пленума N 29 объективную сторону хищений составляет вина в форме прямого умысла, которая должна сформироваться у субъекта до начала выполнения им деяния. Если имущество было изъято не с корыстной целью, а с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику, содеянное может образовать состав самоуправства [27].

Хищение предполагает как изъятие, так и обращение имущества в пользу виновного или третьих лиц. Эти два действия являются взаимосвязанными и могут происходить одновременно или поэтапно. «Хищение не прекращает законное право собственности на имущество. Хотя виновный может владеть и распоряжаться имуществом, он не становится его законным собственником, также как и лицо, в интересах которого совершается хищение. Гражданское право не признает право собственности, возникшее противоправным или преступным путем» [8, с. 35].

Т.О. Вилитенко считает: «хищение отнюдь не обязательно предполагает извлечение пользы именно самим виновным; при наличии всех других признаков хищения, оно и есть тогда, когда совершается в пользу других лиц.

Перечень последних законодатель не ограничивает, указанные лица могут находиться в разных отношениях с похитителем имущества. Главное, чтобы виновный преследовал при хищении корыстную цель» [8, с. 35].

«Законодатель различает убийство из корыстных побуждений и убийство по найму. Возникает вопрос, а может ли хищение быть совершено по найму и какова будет его квалификация. Пример с кражей картин из музея по заказу показывает ситуацию, где преступник присваивает ценные вещи, но передает краденую картину заказчику за вознаграждение» [8, с. 35]. Это сочетание хищения по найму и из корыстных побуждений. Законодательство может иметь пробел в таких ситуациях, так как корыстная цель для каждого хищения неоднозначна. Судебная практика, как правило, требует наличия корыстной цели для квалификации хищения.

«Действия при хищении должны характеризоваться противоправностью и безвозмездностью. Противоправность означает отсутствие у виновного юридических и предполагаемых прав на изымаемое имущество. Но, как правильно указывают многие специалисты, этот признак гораздо шире по своему содержанию и означает, что такое деяние запрещено законом, изъятие имущества проходит помимо или вопреки воле законного собственника или владельца. Если у лица имеются определенные права на имущество, в том числе и предполагаемые, то хищение отсутствует» [22, с. 17].

Рассмотрим пример. «Тихоокеанский флотский военный суд прекратил дела за отсутствием состава преступления в отношении С., который, подделав диплом о среднем специальном образовании, был назначен на офицерскую должность, но службу исполнял исключительно добросовестно и именно за выполняемый труд получал вознаграждение. Был сделан правильный вывод о том, что не является хищением получение денежного довольствия незаконно назначенным на должность военнослужащим, который добросовестно исполнял свои должностные обязанности» [7, с. 43-45].

«Безвозмездность в хищении отражает его экономическую сторону. Виновный, изъывая чужое имущество, не компенсирует его стоимость и даже

не планирует это делать. Специалисты имеют разные мнения на этот счет» [2, с. 181].

Так, Л.Д. Гаухман полагает, что «если виновный передает эквивалент изъятого имущества и он отвечает потребительским качествам изъятой вещи, то хищение отсутствует» [9, с. 143].

По мнению Г.А. Есакова, «деньги, и имущество, и стоимость работы или услуги должны быть именно эквивалентом стоимости изъятого имущества, т.е. их стоимость должна приблизительно равняться стоимости последнего. Если имеет место расхождение в стоимости оставленного эквивалента и изъятого имущества, размер хищения определяется разницей в их стоимости» [12, с. 48-49].

«Временное «позаимствование» не имеет признака безвозмездности, но может быть квалифицировано как служебное злоупотребление. Безвозмездное завладение имуществом и причиняемый ущерб собственнику не исключают возможность возмездного приобретения имущества по договору, например, дарения. Способ приобретения имущества не имеет значения для характеристики хищения. Хищение может быть допущено даже у лица, получившего имущество неправомерно. Временное возвращение эквивалента похищенного имущества после хищения не свидетельствует о возмездности, но может смягчать ответственность.

Одним из ключевых признаков хищения является предмет хищения, который должен быть чужим имуществом. Термин «чужое» означает, что у лица, совершающего хищение, нет к этому имуществу прав или отношения. Что подтверждено решениями высших судебных инстанций и Пленумом Верховного Суда РФ, который определяет чужое имущество как то, что не находится в собственности или законном владении виновного. В теории уголовного права выделяются четыре признака предмета хищения: физический (материальные объекты), социальный (объекты, созданные трудом человека), юридический (чужое имущество) и экономический (имущество с хозяйственной ценностью)» [39, с. 48-49].

А.С. Петров также определяет «три признака хищения: физический или вещный признак имущества; комплекс экономических признаков и комплекс юридических признаков» [23, с. 43-44].

«Правильнее выделять три признака предмета хищения: предметный, экономический и юридический. Предметом хищения может быть движимое и недвижимое имущество, причем движимое встречается чаще. Это осязаемые вещи с определенными характеристиками.

Имущество – это вещи, имеющие определенное объемное выражение и воспринимаемые наглядно – зрительно или с помощью тактильной чувствительности» [23, с. 40].

«В предмет хищения не включают интеллектуальную собственность и энергию без признаков вещи. Корыстное завладение этими объектами не образует состав хищения, но может быть расценено как причинение ущерба собственнику или нарушение авторских прав. Незаконный доступ к компьютерной информации является самостоятельным преступлением по ст. 272 УК РФ. Предметом хищения могут быть не только наличные, но и безналичные средства, включая виртуальные деньги, совершаемое через использование высоких технологий или мошенничество с платежными документами. Этот аспект требует дополнительного изучения для квалификации преступлений» [23, с. 40].

«Необходимо особо выделить некоторые предметы, относящиеся к имуществу, но имеющие специфический статус. Речь идет о предметах преступлений, отнесенных законодателем к разделу 9 УК РФ (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка), предусмотренных ст. 221 УК РФ (Хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ), ст. 226 УК РФ (Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ст. 229 УК РФ (Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ)» [22, с. 18].

Хищение изъятых из гражданского оборота предметов признается хищением, но может иметь различную квалификацию в зависимости от законодательства. Это создает несоответствие в ответственности за одно и то же деяние, что нарушает принципы законности и равенства перед законом. Кража из охотничьего магазина или фармацевтического предприятия требует тщательной оценки и может подходить под разные статьи УК РФ. Квалифицирующие признаки для ст. 158 и 226 УК РФ различаются, и недостаточно разъяснений по их применению со стороны Пленума Верховного Суда РФ [26].

«В ст. 158 УК РФ выделены такие квалифицирующие признаки: группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем (ч. 2); с незаконным проникновением в жилище либо в крупном размере (ч. 3); организованной группой либо в особо крупном размере (ч. 4). В ст. 226 УК РФ выделено гораздо меньше признаков, усиливающих ответственность: группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения и с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ч. 3); организованной группой или с насилием, опасным для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия» [22, с. 18].

Необходимо уточнение правил квалификации хищений с учетом специфических обстоятельств, указанных в ст. 158 УК РФ, и возможное введение дополнительных квалифицирующих признаков.

«Законодатель признает тайное хищение оружия более опасным, чем кражу с проникновением в магазин их охотничьей одежды и других вещей. Недостаточно конкретных разъяснений от Пленума Верховного Суда РФ по правилам квалификации таких специальных хищений, как описано в ст. 158 УК РФ. Требуется специальное толкование высших судебных инстанций по применению норм о хищении, и возможное введение дополнительных

квалифицирующих признаков, включая «с проникновением в помещение либо иное хранилище» из ст. ст. 221, 226, 229 УК РФ.

Недвижимое имущество, согласно ст. 130 ГК РФ, включает земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, включая здания и сооружения. К недвижимости также относятся воздушные и морские суда, городские квартиры и другие подобные объекты. В условиях рыночных отношений некоторые частные предприятия могут также быть признаны предметами хищения, так как они являются объектами гражданских прав и относятся к недвижимости по ст. 132 ГК РФ.

Существуют различные точки зрения по поводу признания недвижимости объектом хищения. Некоторые специалисты считают, что недвижимость не может быть предметом хищения, другие утверждают, что это применимо только к объектам недвижимости, которые могут быть в частной собственности. Недр и полезные ископаемые, по их мнению, являются государственной собственностью и не могут быть отчуждены.

Самовольный захват недвижимости не рассматривается как хищение из-за временного характера такого захвата. Таким образом, в формах хищения, таких как кража, грабеж или разбой, недвижимость вряд ли может быть признана предметом хищения.

Предметом хищения могут быть неделимые и сложные вещи, главная вещь и ее принадлежность, плоды, продукция, домашние животные, а также урожай (фрукты, посевы сельскохозяйственных культур), поскольку он аккумулировал определенные производственные и трудовые затраты, т.е. овеществленный или «живой» труд, и в силу этого обладает стоимостью» [15, с. 171].

Предметом хищения являются не только материализованные ценности и деньги, но и ценные бумаги, такие как государственные облигации, векселя, чеки и другие, согласно ст. 143 ГК РФ. «А.Г. Комягинский, заместитель председателя правления и директор филиала в г. Москве «Анкор Банк Сбережений» (АО), совершил растрату в особо крупном размере. Действуя с

использованием своего служебного положения, он причинил банку ущерб, нарушив свои обязанности по сохранности имущества банка и правила совершения операций.

Суд признал его виновным по ч. 4 ст. 160 УК РФ и назначил наказание в виде 3 лет лишения свободы, которое заменено условным с испытательным сроком 3 года. А.Г. Комягинский обязан уведомлять о смене места жительства и регулярно являться на регистрацию в государственный орган контроля. Гражданский иск о взыскании ущерба оставлен без рассмотрения в уголовном порядке» [29].

Документы, не содержащие имущественных прав или не являющиеся суррогатами валюты, не могут быть предметом хищения. Если такие документы были похищены с целью подделки и использования в мошеннических целях, это расценивается как приготовление к мошенничеству.

Также возникает вопрос о разграничении хищения имущества и экологических преступлений, таких как незаконная добыча водных животных, незаконная охота и незаконная рубка лесных насаждений, согласно ст. ст. 256, 258 и 260 УК РФ. Природные объекты, не обладающие экономической ценностью из-за отсутствия меновой стоимости, не могут быть признаны предметом хищения. Более подробно предмет хищения мы рассмотрим дальше в работе.

«Не менее важный признак хищения – совершение изъятия и обращения чужого имущества с корыстной целью. Этот признак не вызывает больших дискуссий. Большинство специалистов поддерживают такую законодательную интерпретацию. Однако есть авторы, которые полагают, что происходит смешивание понятий мотива и цели преступления» [22, с. 19].

«Мнение о возможности совершения «бескорыстных хищений» основывается на идее, что корыстный мотив не всегда является обязательным условием для хищения. Некоторые утверждают, что ущерб может быть причинен по мотивам мести, ревности или с целью привлечения внимания к

себе правоохранительных органов или потерпевшего. Однако такое мнение представляется ошибочным. Корыстная направленность действий при изъятии чужого имущества является основным отличием хищения от других преступлений против собственности.

Суть хищения заключается в корыстной цели субъекта – незаконном обогащении за счет чужого имущества. Корыстная цель сохраняется, даже если субъект действует в интересах третьих лиц или передает похищенное имущество другим. Вопрос заключается в том, движет ли субъектом хищения корысть или другие мотивы. Если похищенное передается в благотворительных целях или для возмещения ущерба, это не всегда указывает на корыстную цель. Однако, если хищение осуществлялось по мотивам мести, страха или по найму, и впоследствии передавалось для обогащения, имеется корыстная цель. В таких случаях деяние следует квалифицировать как хищение (ст. 158 УК РФ). Если цель проникновения в жилище не была корыстной, речь идет не об отсутствии состава преступления в целом, а об отсутствии хищения. Действия виновных должны быть квалифицированы как нарушение неприкосновенности жилища по ст. 139 УК РФ» [21, с. 212].

«Для субъектов хищения в ст. 20 УК РФ установлен общий возраст уголовной ответственности – 16 лет и пониженный 14-летний возраст. Административная ответственность за хищение возможна для физических лиц с 16 лет. За хищения с насилием или угрозой его применения установлены более строгие виды наказаний: принудительные работы, лишение свободы на срок до 7 или до 8 лет» [21, с. 212].

Приведем пример из судебной практики. «По приговору районного суда К.Д.С., Н.А.Г. и Ш.С.А. были осуждены по ст.139 УК РФ за незаконное проникновение в жилище П. Их действия были переквалифицированы со ст. 158 УК РФ (кража с проникновением в жилище) так как в судебном заседании цель проникновения не была точно определена и все подсудимые указали на то, что действовали без корыстной цели» [1].

Суть хищения заключается в причинении ущерба собственнику или владельцу имущества. Если ущерб отсутствует, это может быть квалифицировано как неоконченное хищение. Причинение ущерба определяется как конкретный материальный вред, который определяется стоимостью похищенного имущества. Важно отметить, что реальный материальный ущерб включает только реальные потери, исключая убытки в виде упущенной выгоды или другие неэкономические убытки.

Определение стоимости похищенного имущества является сложным вопросом из-за изменчивости экономической стоимости имущества. Судебная практика подходит к этому вопросу дифференцированно, основываясь на конкретных обстоятельствах дела и времени его рассмотрения.

Как разъясняет Пленум Верховного Суда РФ, «определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. Размер материального ущерба зависит не только от стоимости похищенного. При определении размера необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с ее последующей индексацией на момент исполнения приговора» [27].

«В современной России уголовная ответственность за хищения не зависит от формы собственности похищенного имущества, что соответствует принципам демократического и правового государства. Понятие хищения включает в себя преступность и противоправность завладения имуществом, умышленность и безвозмездность присвоения, а также незаконность изъятия у законного владельца. Хищение отличается от других преступлений против собственности своей уникальной уголовно-правовой характеристикой, состоящей из объективных и субъективных элементов» [22].

Установление данных признаков позволяет выявить основания для уголовной ответственности за хищение.

2.2 Формы и виды хищения

В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за хищение чужого имущества дифференцируется в зависимости от того, каким способом совершается посягательство на отношения собственности [16, с. 177].

Этот признак выделяет следующие формы хищения:

- кража,
- грабеж,
- разбой,
- мошенничество,
- присвоение или растрата вверенного имущества.

Рассмотрим кражу как форму хищения. Она представлена в Уголовном Кодексе ст. 158 и определена как тайное хищение чужого имущества.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27.12.2002 «как тайное хищение чужого имущества (кража) следует квалифицировать действия лица, совершившего незаконное изъятие имущества в отсутствие собственника или иного владельца этого имущества, или посторонних лиц либо хотя и в их присутствии, но незаметно для них. В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества» [27].

«Объективная сторона кражи заключается в тайном хищении чужого имущества. Под хищением применительно к краже понимается тайное ненасильственное изъятие чужого имущества.

Субъективная сторона кражи характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом лицо руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения имущественной выгоды» [3, с. 19].

«Квалифицированные виды кражи (ч. 2 ст. 158 УК РФ) характеризуются ее совершением:

- группой лиц по предварительному сговору;
- с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище;
- с причинением значительного ущерба гражданину;
- из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем» [16, с. 178].

П. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ «группой лиц по предварительному сговору». Выражение «группой лиц по предварительному сговору» указывает на совместное действие нескольких лиц, которые заранее договорились о совершении преступления. Это означает, что участники группы скоординированно планируют и выполняют преступное деяние, имея общую цель и предварительные договоренности между собой. Такое сговорившееся объединение участников может усилить опасность и организованность совершаемого преступления.

Если кража совершается без предварительного сговора, то она квалифицируется по ч.1. Ст. 158 УК РФ, при судебном разбирательстве это будет отягчающим обстоятельством.

«С незаконным проникновением в помещение или хранилище» - классифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ

«Наиболее опасными считаются виды кражи, предусмотренные ч. 4 ст. 158 УК РФ, совершенные:

- организованной группой,
- в особо крупном размере» [16, с. 178].

Таким образом, кража в соответствии со статьей 158 УК РФ определяется как тайное хищение чужого имущества. Основные признаки кражи, указанные в примечании к этой статье, включают в себя корыстную цель, противоправность, безвозмездность, изъятие имущества и причинение ущерба собственнику.

Корысть в контексте кражи обозначает стремление к собственной выгоде или наживе. Однако при совершении кражи могут присутствовать и другие мотивы, такие как помощь бедным или возвращение долга. Это указывает на то, что корыстная цель не всегда является обязательным признаком кражи.

Противоправность — это установленный законодателем запрет на совершение преступления. Этот признак присущ всем противоправным деяниям, включая кражу.

Клептомания может служить отклонением от корыстной цели при совершении кражи. В случае умеренной kleптомании это следует учитывать при назначении меры наказания. При высоком уровне kleптомании гражданина могут признать невменяемым.

В заключении, несмотря на то что корыстная цель часто характерна для кражи, она не является ее обязательным признаком. Противоправность - общий признак преступления, включая кражу. Клептомания может влиять на мотивацию совершения кражи и учитывается при определении меры наказания.

Кража, согласно статье 158 УК РФ, характеризуется как тайное хищение чужого имущества. Это преступление имеет определенные признаки, включая корыстную цель, противоправность, изъятие имущества, безвозмездность и причинение ущерба.

Важным аспектом кражи является безвозмездность, что означает отсутствие возмещения собственнику за похищенное имущество. Это учитывается как смягчающее обстоятельство при определении наказания.

Причинение ущерба также является признаком кражи, и его величина помогает отличить кражу от мелкого хищения. Тайность хищения имеет два критерия: объективный и субъективный. Объективный критерий означает, что преступление совершается без свидетелей, а субъективный критерий касается восприятия виновным характера своих действий.

Еще одним специфическим признаком кражи является ее ненасильственный характер. Если хищение сопровождается насилием, оно не может быть квалифицировано как кража, а будет рассматриваться по соответствующим статьям УК РФ, таким как ст. 161 или ст. 162.

«Кража является преступлением против собственности и относится к хищениям. Для кражи, как вида хищений характерно наличие таких признаков как корыстная цель, противоправность, изъятие чужого имущества, безвозмездность изъятия имущества и причинение ущерба. Специфическим признаком кражи, который позволяет отграничивать кражу от иных преступлений против собственности является тайность хищения» [5, с.180].

Следующий вид хищения – мошенничество.

Мошенничество определено как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017 «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него» [28].

Предметом мошенничества может быть, как чужое имущество, так и право на имущество (специфика данного хищения).

Суть мошенничества заключается в хищении или приобретении права на чужое имущество через обман или злоупотребление доверием.

«С объективной стороны мошенничество заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество одним из

двух указанных в законе способов: путем обмана или путем злоупотребления доверием» [16, с. 179].

«Обман как способ хищения чужого имущества может иметь две разновидности: активный обман и пассивный обман» [4, с. 35]. Состав мошенничества – материальный. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Виновный руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения выгоды за счет чужого имущества. Субъект мошенничества – лицо старше 16 лет.

Ещё один вид хищения – присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) – хищение чужого имущества, вверенного виновному.

Присвоение — хищение вверенного имущества путем его противоправного обращения лицом в своих интересах и установления над ним незаконного владения (ст. 160 УК РФ);

Растрата — хищение вверенного имущества путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам (ст. 160 УК РФ).

В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017 «... присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника» [27].

Согласно абз. 3 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 от 30.11.2017 «как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам». [27].

«Объективной стороной присвоения выступает незаконное обращение вверенного имущества в пользу виновного без эквивалентного возмещения; растраты – незаконное и безвозмездное использование или отчуждение вверенного имущества (продажа, дарение, передача в долг и т.д.).

Субъективная сторона – вина, которая выражается в прямом умысле, соответственно виновный руководствуется корыстным мотивом и стремится извлечь незаконную выгоду за счет других. Субъектом присвоения и растраты является специальное лицо, которому вверено имущество по договору, должностному положению или поручению для управления, распоряжения, доставки или хранения. Это лицо обладает определенными полномочиями в отношении этого имущества.

Отличительной особенностью растраты является отсутствие факта изъятия, поскольку имущество находится во владении виновного лица на каком-либо правовом основании. Это может быть должностное или служебное положение, договор либо поручение. Следует обратить внимание, что отсутствие такого полномочия должно квалифицироваться как кража» [11, с. 41].

Следующий вид хищения – грабеж, определенный в статье 161 УК РФ, представляет собой форму открытого хищения чужого имущества. В данном случае, основной характеристикой являются действия, направленные на открытое хищение имущества.

«Грабеж – такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали они меры к пресечению этих действий или нет (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»)» [27].

Обязательным признаком объективной стороны грабежа является причинная связь между противозаконными действиями виновного и наступившими вредными последствиями [33, с. 10].

«Субъективная сторона грабежа характеризуется прямым умыслом. Руководствуясь корыстным мотивом, виновный преследует цель незаконного извлечения наживы за счет чужого имущества. Состав грабежа –

материальный. Субъект грабежа – лицо, достигшее возраста 14 лет» [16, с. 180].

Квалифицированный грабеж (ч. 2 ст. 161 УК РФ) характеризуется его совершением: группой лиц по предварительному сговору (п. «а»), с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище (п. «в»), с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (п. «г»), в крупном размере (п. «д»). Особо квалифицированный состав грабежа (ч. 3 ст. 161 УК РФ) характеризуется его совершением организованной группой (п. «а») или в особо крупном размере (п. «б»). [37].

Ещё один вид хищения – разбой, определенный в статье 162 УК РФ, представляет собой наиболее опасную форму хищения, которая характеризуется нападением с использованием насилия, опасного для жизни или здоровья человека, либо угрозой его применения. Этот вид преступления имеет свою специфику: в отличие от других форм хищения, где основным является изъятие имущества, разбой определяется законом как нападение с целью хищения.

Субъективная сторона разбоя характеризуется наличием прямого умысла. Виновный действует по корыстным мотивам, стремясь завладеть чужим имуществом. Возрастной критерий для субъекта разбоя установлен на 14 лет.

Кроме того, разбой может быть квалифицирован как особо тяжкое преступление в случаях его совершения группой лиц по предварительному сговору, либо при использовании оружия или предметов, которые могут быть использованы как оружие.

Особое внимание стоит уделить и квалифицированному составу разбоя, который возникает при совершении преступления с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Это делает преступление еще более опасным и квалифицированным по закону.

В своей работе Д.Ю. Маркелов ссылается на мнение А.Н. Игнатова, который высказывается: «Нельзя согласиться, что основным объектом при разбое выступают отношения собственности, а дополнительным – здоровье личности. Личность является высшей ценностью в правовом государстве (ст. 2 Конституции РФ). Не случайно законодатель сконструировал состав разбоя иначе, чем составы других видов хищения» [20, с. 95].

Подводя итоги, можно сказать, что формы и виды хищения представляют собой разнообразные проявления преступления, направленные на незаконное завладение чужим имуществом. Основные формы включают тайное хищение, насильственное завладение, хищение с причинением ущерба, а также хищение с использованием служебного положения или доверия.

Тайное хищение характеризуется отсутствием свидетелей и может включать в себя различные способы, такие как кража, мошенничество или растрата. Насильственное хищение предполагает применение физической силы или угрозы для завладения имуществом. Хищение с причинением ущерба включает в себя не только завладение, но и повреждение или уничтожение имущества.

Кроме того, в современных условиях особое внимание уделяется хищениям с использованием компьютерных технологий и информационных ресурсов, так называемым киберхищениям. Это форма хищения, при которой преступники используют компьютеры и интернет для незаконного доступа к финансовым ресурсам или личной информации.

Поэтому, формы и виды хищения разнообразны и постоянно эволюционируют в соответствии с технологическим и социально-экономическим развитием общества. Эффективное противодействие хищениям требует постоянного анализа и адаптации методов борьбы с этим преступлением.

2.3 Предмет хищения

«Предметом преступления, в частности хищения, является элемент материального или идеального мира, на который совершается воздействие. Несмотря на детальное изучение этого вопроса в науке гражданского и уголовного права, понимание предмета хищения остается предметом дискуссий» [40, с. 7].

Ученые рассматривают имущество в разных аспектах, в том числе имущество может включать в себя материальные объекты, права требования, а также нематериальные активы, такие как интеллектуальная собственность.

В.В. Хилюта считает, что «под имуществом следует понимать:

- вещи или их совокупность (могут охватываться вещи, деньги и ценные бумаги);
- вещи и имущественные права;
- вещи, имущественные права и обязанности» [40, с. 7].

В уголовно-правовой науке, также нет единого мнения относительно понимания определения имущества.

«Существует две концепции, а именно:

- имущество, как физическая материальная субстанция;
- имущество, как предмет хищения - не только вещь, но и виртуальные ценности» [44, с. 19].

«В традиционном доктринальном подходе хищением считаются объекты материального мира, в которые вложен человеческий труд и ресурсы, такие как деньги и документы. Эти ресурсы конвертируются в ценности и имущество, на которое преступник не имеет права собственности [44, с. 19].

Свое мнение выразил А.Ю. Филаненко: «Имущество – это предмет материального мира, который может быть объектом права собственности, иметь материальную ценность и определенную стоимость, представлять собой движимое и недвижимое имущество, на которое виновный не имеет не действительного, ни оспариваемого права собственности» [39, с. 15-16].

«Имущество в уголовном праве определяется как материальный предмет, созданный трудом и имеющий ценность. Оно может быть движимым или недвижимым и является чужим для виновного. Однако в гражданском праве понятие имущества шире и включает все, что связано с правом частной собственности, включая права владения, пользования и распоряжения. В уголовном праве переносятся объекты, на которые воздействует человек или которые выделены из гражданско-правовых сделок с природными ресурсами, что делает их объектом хищения.

Вместе с тем реальное состояние развития общественных отношений в сфере собственности такого, что без преобразования подходов в противодействии посягательствам на анализируемые отношения, в том числе в уголовно-правовом аспекте, невозможна эффективная борьба новым негативным социальным явлениям, причиняющим вред отношениям собственности» [34; с. 105].

Цифровизация отношений собственности требует нового подхода к определению предмета хищения. Это включает в себя как материальные, так и нематериальные объекты, которые при нарушении закона причиняют ущерб собственнику [43, с. 18].

«Электронная коммерция, основанная на широком применении информационных технологий в сети Интернет, в настоящее время стала неотъемлемой и весьма значительной частью национальной экономики каждого государства» [17; с. 120].

Растет оборот криптовалют и виртуальных ценностей, что требует адаптации уголовного законодательства к современным экономическим реалиям.

С учетом развития цифровых активов и электронных форм собственности, возникают сложности в оценке их стоимости, которая может меняться динамично.

Справедливая рыночная стоимость является ключевым показателем для определения ущерба потерпевшему, но она может быть недостаточной для

полного компенсирования причиненного ущерба, особенно в случае уникальных или редких предметов.

В свете этого становится актуальной роль экспертов для более точной оценки стоимости таких активов.

Кроме того, расширение понятия имущества до нематериальных объектов, включая интеллектуальную собственность и цифровые активы, представляется логичным и необходимым.

Это позволит более эффективно противостоять новым формам преступлений в области хищения и ущемления прав собственности в условиях цифровизации общества.

Поэтому адаптация понятия предмета хищения к современным условиям требует гибкости и комплексного подхода, включающего не только материальные, но и нематериальные активы, а также специализированную экспертизу для определения их рыночной стоимости.

Представим выводы по второй главе выпускной квалификационной работы, в рамках которой проведён анализ категории «хищение» и её содержания в уголовном праве.

Хищение – распространенное преступление, заключающееся в незаконном завладении имуществом другого для обогащения. Это преступление может быть совершено с насилием или без него. Уголовная ответственность за хищение варьируется в зависимости от объективных и субъективных признаков, позволяя выделять простые, квалифицированные и особо квалифицированные составы.

Выделяют следующие формы хищения:

- кража;
- грабеж;
- разбой;
- мошенничество;
- присвоение или растрата вверенного имущества.

Предметом преступления, в частности хищения, является элемент материального или идеального мира, на который совершается воздействие. Несмотря на детальное изучение этого вопроса в правовой науке, понимание предмета хищения остается предметом дискуссий.

В современных условиях цифровизации и роста цифровых активов возникает необходимость расширения понимания предмета хищения, включая в него как материальные, так и нематериальные объекты. Это требует нового подхода к оценке стоимости украденных или поврежденных объектов, где справедливая рыночная стоимость может быть недостаточной.

Кроме того, важность экспертной оценки становится все более актуальной для точного определения ущерба, особенно в случаях с уникальными или динамично меняющимися ценностями. Категория «хищение» в уголовном праве требует постоянного развития и адаптации к меняющимся условиям, чтобы эффективно защищать права собственности и обеспечивать справедливое применение закона в современном мире.

Глава 3 Совершенствование законодательства об ответственности за хищение и практики его применения

Основываясь на изученном материале, можно с уверенностью говорить о том, что необходимость пересмотра понятия хищения в законодательстве подразумевает переход к другой концепции преступлений против собственности. Это позволит избежать споров и неоднозначностей в квалификации преступлений и признаков хищения. Предлагается ввести понятие «незаконного посягательства на чужое имущество» и определить различные формы этого деяния. Такой подход уже используется в уголовном законодательстве некоторых стран, включая Германию, Францию и США.

Имущественные преступления часто совершаются с неопределенным умыслом из-за неизвестности преступнику суммарной стоимости похищаемого имущества. В этом контексте преступник предвидит ущерб, но не знает его точной величины. Согласно принципу субъективного вменения ответственности, человек должен осознавать последствия своих действий и иметь намерение совершить преступление [41, с. 119].

Для квалификации преступления по Уголовному кодексу Российской Федерации важно, чтобы лицо осознавало наличие объективных признаков преступления. Ответственность возникает за совершенное и осознанное деяние, которое характеризуется объективной стороной преступления.

При определении размера ущерба в правовой оценке должна применяться единая методика. Однако сейчас методика определения размера ущерба в уголовном процессах отличается, хотя основная задача - оценка ущерба интересам потерпевшего - остается неизменной. Следует стремиться к единым критериям определения размера ущерба в обоих случаях.

Законодательное разграничение уголовной и административной ответственности за хищение имущества оказалось недостаточно четким и приводит к проблемам на практике. Например, статья 7.27 КоАП РФ, которая разграничивает уголовную и административную юрисдикцию в отношении

хищения, не всегда позволяет эффективно оценить мелкие хищения, но с квалифицирующими признаками из УК РФ.

«Кража - тайное хищение чужого имущества, стоимостью свыше 2500 рублей. Если стоимость менее 2500 рублей, то это административное правонарушение» [4]. Судебная практика показывает, что часто признают мелозначительными деяния, которые на самом деле являются серьезными, например, мелкое хищение в форме ненасильственного грабежа на мелкую сумму. Это указывает на несовершенство законодательства в этой области.

С целью улучшения законодательной базы в 2016 году была введена статья 158.1 в УК РФ, которая расширяет границы мелкого хищения. Это позволяет в большей степени охватить различные способы хищения, включая грабеж без насилия и совершенный группой лиц с проникновением в помещение.

В статье Т.Д. Шевченко анализируются уголовно-правовые нормы, касающиеся хищения, и проблемы разграничения уголовной и административной ответственности. Несмотря на попытки законодателя углубить различие, существуют сложности как с технической, так и с криминологической точек зрения. Проблема оценки мелких хищений с квалифицирующими признаками остается актуальной, что указывает на несовершенство законодательства в данной области [44].

Необходимо отметить, что с введением статьи 158.1 в УК РФ в 2016 году, расширяет понятие мелкого хищения. Однако возникли вопросы о возможности уголовной ответственности за покушение на мелкое хищение лицом, подвергнутым административному наказанию. КоАП РФ не предусматривает административной ответственности за неоконченные административные правонарушения, что создает проблемы в определении уголовной ответственности за покушение на мелкое хищение.

«ФИО1 совершила кражу в подъезде дома в Ярославле. Она похитила велосипед марки «NOVATRACK» стоимостью 8000 рублей, причинив гражданину значительный ущерб.

На этапе предварительного следствия ФИО1 признала свою вину и поддержала предложение о вынесении приговора без проведения судебного разбирательства, что было подтверждено её адвокатом и государственным обвинителем. Потерпевший также согласился с таким порядком разбирательства.

Суд применил особый порядок судебного решения, учитывая согласие всех сторон и обоснованность обвинения, подтвержденную доказательствами.

ФИО1 была признана виновной по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в совершении кражи. Ей было назначено штраф в размере 10000 рублей. С учетом предыдущего наказания, совокупное наказание составило ограничение свободы на 7 месяцев 21 день и штраф в размере 10000 рублей.

Также ФИО1 получила ограничения на период отбывания наказания: не менять место жительства без согласия специализированного органа и не выезжать из Ярославля без разрешения. Она также должна регистрироваться в специализированном органе один раз в месяц» [31]. В данном случае, стоимость велосипеда составляла 8000 рублей, что считается значительным ущербом. Тем не менее, законодательство не всегда четко определяет критерии значимости ущерба, что может привести к неоднозначности в квалификации преступления.

Судебная практика также подтверждает сложности в определении между административной и уголовной ответственности за хищение малозначительных объектов. Это становится актуальным в свете введения ст. 158.1 УК РФ о мелком хищении, которое, хотя и разграничивает ответственность, не всегда решает проблему определения степени ущерба.

В заключении, необходимо пересмотреть законодательство с целью уточнения критериев определения значимости ущерба и разграничения ответственности за хищение различных категорий имущества. Это позволит судебной системе более точно и справедливо определять квалификацию преступлений и назначать соответствующие наказания.

Проблема квалификации хищений - оценка момента окончания преступления. Одной из основных ее причин является сохраняющийся диссонанс в описании этого признака, с одной стороны, законодателем (причинение ущерба собственнику или иному владельцу имущества), с другой стороны, высшей судебной инстанцией («если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению», «когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению»). В теории уголовного права распространено мнение, что речь идет об одном и том же: «Ущерб наступает только тогда, когда собственник лишен возможности распорядиться своим имуществом, что естественно корреспондирует с обретением такой возможности похитителем» [44].

В судебной практике возникают сложности с определением момента окончания хищения, особенно в случаях, когда ущерб собственнику наступает раньше, чем виновный получает возможность использовать похищенное. Это часто приводит к квалификации действий как покушения на преступление, даже если у виновного не было возможности распоряжаться имуществом как своим.

Такие ситуации часто возникают при хищениях из охраняемых зон, где виновный может быть задержан сразу после выхода из этой зоны с похищенным. При мелких кражах такие действия часто квалифицируются как завершенное правонарушение, отсутствие неоконченного административного проступка делает их административно наказуемыми [19, с. 181].

Важным аспектом является переход от теории завладения к теории изъятия, основанной на действующем законодательстве. Это позволит более точно определить момент окончания хищения и корректно квалифицировать действия виновного.

Одной из ключевых проблем в правоприменительной практике является различие между хищением и находкой, основанное на понятии владения имуществом. Совершение кражи требует изъятия имущества из чужого владения, что делает вопрос определения владения вещью критически важным.

Теория уголовного права пока не полностью разработала понятие владения имуществом, и для его оценки специалисты часто обращаются к гражданскому праву. Однако и в гражданском праве вопрос о владении вещью остается недостаточно исследованным.

Существует дискуссия о том, следует ли российскому законодательству традициям римского права, которое различает владение и держание, или же законодательству германской группы, где применяется институт двойного владения, включая владеющего слугу.

Также остается неясным, сохраняет ли собственник свое владение вещью, сдавая ее внаем, или право владения переходит к нанимателю на период найма.

В повседневной жизни многих людей возникают ситуации, связанные с находками оставленных, потерянных или брошенных вещей. Однако различить между понятием «находка» и «хищение» может быть довольно сложно. Центральным в этом вопросе является понимание, что такое владение имуществом и как отличить потерянную вещь от забытой.

«Владение в юридическом смысле понимается значительно шире, чем простое держание в руках или непосредственное использование вещью. Все имущество, находящееся в помещении, специальном хранилище, транспортном средстве (автомобиле, купе поезда), считается находящимся во владении лица, которому принадлежит помещение или который поместил там свои вещи.

Вещи, оставленные без присмотра в специальных местах (вокзал, аэропорт и т.д.), считаются находящимися во владении лиц, которым они принадлежат. Поэтому, если пассажир оставил на время чемодан на вокзале

без присмотра, отойдя в буфет, завладение этим чемоданом посторонним лицом квалифицируется как кража.

Забывтая вещь находится в месте, известном собственнику или владельцу, и он имеет возможность за ней вернуться или иным способом её возвратить. Если пассажир, забывает в такси свою сумку, а водитель либо последующий пассажир забирает ее с намерением обратить в свою пользу, он совершает кражу. Если гражданин забывает в туалете медицинского (или иного) учреждения свой телефон, а следующий человек забирает его с намерением обратить в свою пользу, он также совершает кражу» [24].

«Если лицо, обнаружившее найденную вещь, наряду с невыполнением действий, предусмотренных статьей 227 ГК РФ, совершает сокрытие найденной вещи (в тайнике, в своих вещах, в одежде, путем передачи другому лицу в целях сокрытия и т.д.) либо сокрытие признаков, позволяющих индивидуализировать вещь или подтвердить ее принадлежность законному владельцу (вытаскивает сим-карту из телефона, снимает чехол и т.д.), то такое поведение может свидетельствовать о возникшем умысле на хищение» [25].

«Поскольку УК РФ относит к объективным признакам хищения не только изъятие, но и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, то необходима оценка не только факта завладения найденным имуществом, но и его обращения в свою пользу. Такое поведение приобретает общественно опасный характер и образует единое сложное деяние, направленное на неосновательное обогащение, и по своей природе является кражей» [25].

Поэтому совершенствование законодательства в данной области может включать уточнение критериев и признаков хищения, а также детализацию ответственности за сокрытие найденной вещи или ее индивидуализирующих признаков с умыслом на хищение. Введение четких и ясных норм и критериев позволит избежать неоднозначной трактовки закона и обеспечит более эффективную защиту прав собственности и справедливость в правоприменительной практике. А именно, установить пороговые значения

времени владения найденным имуществом до его возврата или передачи в органы, а также определить, какие действия с найденным имуществом могут быть признаны обращением его в пользу виновного [45, с. 425].

Пример из судебной практики. «Подсудимый ФИО7 совершил кражу денежных средств в сумме 5 000 рублей, принадлежащих умершему ФИО1 на территории <адрес> ДД.ММ.ГГГГ в период с 09 до 15 часов. Подсудимый действовал умышленно, из корыстных побуждений, и похитил деньги, которые потом скрыл у себя.

На момент преступления ФИО1 уже был мертв, и ФИО7 был единственным очевидцем его смерти. По его словам, во время пребывания на месте происшествия ФИО1 напал на него, но был затем избит другим лицом, ФИО2. В результате ФИО1 был стаскин ФИО2 в кусты, где и произошло нахождение денег, которые ФИО7 считал находкой.

ФИО7 отказывается признать свою вину, но свидетельства и вещественные доказательства, включая видеозаписи, подтверждают его причастность к краже.

С учетом всех обстоятельств и доказательств, ФИО7 признан виновным в совершении преступления по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Назначено наказание в виде лишения свободы на 1 год 3 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения в виде содержания под стражей оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу. Срок наказания начинается с момента вступления приговора в законную силу, с учетом времени содержания подсудимого под стражей.

Заявленные исковые требования потерпевшего ФИО8 о возмещении ущерба отклонены.

Приговор может быть обжалован в установленном законом порядке в течение 15 суток со дня его провозглашения» [30]. Проанализировав уголовное дело можно прийти к выводам, что подсудимый ФИО7, совершив кражу денежных средств, по его словам, рассматривал это как находку на

месте происшествия, где он столкнулся с насилием со стороны ФИО1 и ФИО2. Однако, в соответствии с действующим законодательством, независимо от его восприятия ситуации, его действия квалифицируются как кража.

При анализе обстоятельств дела, подтвержденных свидетельствами и вещественными доказательствами, существует убедительное основание считать, что подсудимый был в курсе принадлежности денег умершему ФИО1. Его аргументы о том, что он считал деньги находкой в условиях страха и нападения, не могут быть признаны обоснованными для оправдания его действий.

Таким образом, вопреки убеждениям подсудимого о характере его действий как находки, суд пришел к выводу о его виновности в совершении кражи. С учетом характера и тяжести совершенного преступления, а также отсутствия смягчающих обстоятельств, назначено наказание в виде лишения свободы на 1 год 3 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Вопрос квалификации присвоения чужих вещей, оставленных без присмотра или забытых, представляет собой сложную проблему в правовой практике. Законодательство не делает различий между потерянными и забытыми вещами, что приводит к колебаниям в уголовной практике.

Владение вещью означает юридически обеспеченную возможность волевого господства над ней. Поэтому нельзя считать, что оставленная без присмотра вещь выходит из владения владельца без его воли, в отличие от утерянной.

Некоторые прокуратуры узаконивают решения об отказе в возбуждении дел по фактам присвоения оставленных вещей, основываясь на забывчивости владельца. Однако забытое или оставленное без присмотра имущество остается владением владельца без его воли, в отличие от утерянного имущества.

В свете этих различий, Пленуму Верховного Суда Российской Федерации необходимо дать разъяснения по разграничению понятий хищения и находки, акцентируя внимание на различиях между утерянной и забытой, а

также оставленной без присмотра вещью. Предложено дополнение п. 1 ст. 158 УК РФ, уточняющее хищение как корыстное безвозмездное взятие чужого имущества с целью его присвоения.

Также, на наш взгляд, представляется правильным установить уголовную ответственность за насильственный грабеж в отдельной статье.

Анализ статей 161 частей 1, 2 и 3 УК РФ показывает несоответствие в уголовно-правовой характеристике грабежа, совершенного с применением насилия, и грабежа без насилия. Хотя насильственное хищение имущества является более опасным по своей природе, чем хищение без насилия, оба эти вида преступлений квалифицируются похожим образом. Такое несоответствие может привести к несправедливым решениям и наказаниям в уголовном праве.

В уголовной практике часто трактуется понятие «нападение» очень широко, что может ввести в заблуждение и сделать его необязательным элементом характеристики грабежа. Основной характеристикой насильственного хищения является характер применяемого насилия, а не сам факт нападения. Это означает, что для квалификации преступления следует сосредоточиться на применении опасного насилия или угрозе его применения, а не на наличии нападения.

С учетом этих нюансов представляется целесообразным пересмотреть уголовно-правовую квалификацию грабежа. Открытое хищение чужого имущества без применения насилия и хищение с применением насилия должны иметь различную уголовную квалификацию, учитывая степень опасности и характер совершенного преступления. Это позволит сделать уголовное законодательство более справедливым и эффективным в борьбе с преступностью.

Проблема необоснованного смягчения наказания для лиц, совершивших разбой, заключается в отказе правоохранительных органов квалифицировать действия виновного по совокупности преступлений, включая тяжкие

причинения вреда здоровью. Это приводит к необходимости квалификации по совокупности преступлений, чтобы разбой не поглощал квалифицированные виды причинения вреда здоровью. Рекомендуется внести соответствующие дополнения и изменения в уголовно-правовые нормы РФ для более четкой квалификации этих преступлений.

В части 2 статьи 158 УК РФ предлагается ввести новый квалификационный признак «с использованием служебного положения». Это учтет отягчающую роль использования служебного положения в практике краж, что в настоящее время не отражено в законодательстве. Кроме того, предлагается заменить признак «с причинением значительного ущерба гражданину» на «совершение хищения в значительном размере», что позволит более объективно оценить степень общественной опасности хищений и сделать законодательство более согласованным с Конституцией РФ.

Сноска к статье 158 УК РФ о значительном ущербе гражданину, учитывая его имущественное состояние, требует корректировки. Границу минимального значительного ущерба следует увеличить для более справедливой квалификации краж.

В частях 2 статей 158-161 УК РФ рекомендуется включить санкцию в виде ограничения свободы на срок от двух до трех лет, что может эффективно заменить реальное и условное лишение свободы в некоторых случаях.

При анализе стандарта по мошенничеству выявлен контраст между «кражей чужого имущества» и «приобретением права на собственность другого». Необходимо устранить этот контраст, чтобы исключить ложное восприятие о приобретении права собственности.

«А.Е. Тихонов, ранее судимый по различным статьям УК РФ, принял вину в совершении грабежа, совершенного в состоянии алкогольного опьянения. В ночное время, находясь в квартире, он похитил сотовый телефон стоимостью 8000 рублей, принадлежащий ФИО10, и скрылся с места преступления, причинив ущерб на указанную сумму. После требования потерпевшего вернуть имущество, Тихонов скрылся.

Суд признал вину Тихонова А.Е. подтвержденной материалами дела и согласился с обвинением. Обвиняемый сознал свою вину после консультации с адвокатом и понимает последствия приговора.

Судебное разбирательство проведено в особом порядке по ходатайству подсудимого, которое было рассмотрено с учетом согласия потерпевшего и без возражений со стороны государственного обвинителя и защитника.

А.Е. Тихонов признан виновным в грабеже (преступление квалифицировано по ч.1 ст.161 УК РФ)» [32].

Говоря о мошенничестве, можно выявить некоторые проблемы и в этой области. Существуют некоторые сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при применении уголовно-правовых норм о мошенничестве в современных условиях. Практиками поднимается вопрос о необходимости совершенствования этих норм в связи с растущим числом мошеннических преступлений, которые охватывают все новые сферы жизни, включая использование современных технологий, таких как блокчейн.

Существующие уголовно-правовые нормы о мошенничестве являются несовершенными и казуистичными, что приводит к проблемам их правоприменения. Специальные нормы, предназначенные для регулирования конкретных видов мошенничества, не всегда являются эффективными или полноценными, а также могут оставлять пробелы в законодательстве для определенных сфер деятельности.

Поднимается вопрос о том, насколько целесообразно вводить новые специальные нормы о мошенничестве в различных областях жизни общества. Что такой подход может привести к загромождению уголовного закона. Можно предложить улучшать и дополнять общую норму о мошенничестве, чтобы учесть особенности и изменения в современном мошенничестве.

«Чем больше вводят в УК РФ дополнительных, уточняющих составов, тем больше у следователя, прокурора и суда возникает вопросов, как верно квалифицировать преступные действия, и тем чаще применяются давно испробованные и более понятные статьи, например, ст. 159 УК РФ. Очевидно,

что целесообразнее уточнять при необходимости имеющиеся составы преступлений, закрепленные в Особенной части Уголовного кодекса РФ, нежели добавлять новые, которые путают правоприменителей.

Считаем необходимым для нивелирования действия факторов следственного и судебного усмотрения при применении статей УК РФ и УПК РФ внести в них тезисы, изложенные в постановлениях Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Эффективность уголовной политики государства критически важна, и важно совершенствовать уголовное законодательство с учетом принципов законности, равенства и справедливости. Однако некоторые поправки в уголовное законодательство не всегда конкретизируются для улучшения условий для предпринимателей, при этом активно проводится работа по облегчению жизни гражданам и предпринимателям.

Представим выводы по третьей главе выпускной квалификационной работы. Были выявлены проблемы и предложены решения по рассматриваемой теме.

Так, существует проблема разграничения ответственности за хищение и находку, особенно в контексте забытого или оставленного без присмотра имущества. Текущая практика оценки таких случаев в разных регионах России колеблется, что может привести к неоднозначным судебным решениям. Существующие различия между потерянной и забытой вещью требуют четкого определения, чтобы судебные решения были согласованы и предсказуемы для всех сторон. Это также способствует обеспечению правовой ясности и предсказуемости для общества в целом.

Важно разработать четкое понятие владения имуществом в уголовном законодательстве, учитывая и гражданское право, а также следует детализировать что является находкой и что хищением, с учетом времени

владения найденным имуществом и его обращения в пользу виновного. Необходимо ввести нормы, которые предусматривают ответственность за сокрытие найденной вещи или ее индивидуализирующих признаков с умыслом на хищение. Необходимо дать четкие разъяснения Пленуму Верховного Суда Российской Федерации по различиям между утерянной, забытой и оставленной без присмотра вещью.

Кроме того, актуальность вопроса об ответственности за хищение подчеркивается сложностью интерпретации понятия владения в гражданском праве и его отношения с понятием владения в уголовном законодательстве. Это несоответствие может привести к ситуациям, когда действия лица, присвоившего забытую или оставленную без присмотра вещь, оправдываются забывчивостью владельца.

Также важно учитывать, что уголовная ответственность должна справедливо отражать степень вины и общественную опасность содеянного. В этом контексте, необходимо, чтобы законодательство учитывало реальные обстоятельства и намерения лица, совершившего действие, чтобы избежать несоразмерных или несправедливых наказаний.

Предлагается ввести понятие «незаконного посягательства на чужое имущество» вместо хищения для избежания неоднозначностей в квалификации преступлений и признаков хищения. Разработать единую методику для определения размера ущерба, чтобы обеспечить консистентность и справедливость в уголовных процессах. Уточнить разграничение между уголовной и административной ответственностью за хищение имущества, чтобы избежать проблем на практике. Например, пересмотреть статью 7.27 КоАП РФ и уточнить критерии для квалификации мелких хищений. Учитывая несовершенство существующего законодательства, продолжить работу по уточнению и расширению квалификаций мелких хищений, как это было сделано в 2016 году с введением статьи 158.1 УК РФ.

Необходимо согласовать понимание момента окончания преступления между законодателем и высшими судебными инстанциями. Это поможет устранить диссонанс в описании момента наступления ущерба.

Стоит рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за насильственный грабеж в отдельной статье, чтобы отразить различие между насильственным и не насильственным хищением.

В части 2 статьи 158 УК РФ предлагается ввести новый квалификационный признак «с использованием служебного положения». Это позволит учитывать особенности служебного положения в практике краж.

Вместо введения множества специализированных норм о мошенничестве в различных областях жизни, целесообразнее сосредоточиться на улучшении и дополнении общей нормы о мошенничестве. Это поможет избежать загромождения уголовного закона и сделать законодательство более прозрачным.

Уголовное законодательство должно адаптироваться к современным технологическим реалиям, включая вопросы мошенничества с использованием блокчейн-технологий и других инноваций.

Данные рекомендации направлены на совершенствование законодательства Российской Федерации.

Заключение

Исторический аспект понимания хищения в российском уголовном законодательстве является неотъемлемой частью анализа данного преступления. Однако, хотя понятие хищения в российском законодательстве возникло относительно недавно, в начале XX века, его корни уходят в глубину истории, особенно в контексте ранних договоров между Русью и Византией.

Первые договоры между Русью и Византией, датируемые IX-X веками, играли значительную роль в формировании правовой базы на Руси. Они охватывали различные аспекты общественной жизни, включая вопросы собственности и ответственности за ее нарушение. В частности, в этих договорах устанавливалась ответственность за хищение как имущества христианина у русского и наоборот, предусматривая возмещение в трехкратном размере.

Ещё один исторический документ – Русская Правда, которая представляет собой значимый источник для понимания уголовного права в древней Руси.

В этом документе были закреплены основы прав и защиты собственности, а также предусмотрена ответственность за ее нарушение. В контексте уголовных преступлений против собственности Русская Правда определяла понятие «татьбы», неполно раскрывая его, но традиционно связывая с кражей. Исследователи указывают на более широкое толкование этого термина, охватывающее не только кражи, но и другие преступления, например, приобретение украденного имущества. Русская Правда не выделяла отдельно формы хищений, но включала квалифицированные составы, такие как кража ястребов, пчел и меда, а также кража морских и речных судов.

Субъектами уголовно-правовых отношений по Русской Правде выступали правообладатели земли, горожане и крестьяне. В случае совершения преступления смердом, штраф-вира оплачивался законным владельцем имущества. В случае, если преступление совершала женщина,

наказание определялось церковным уставом. Можно заметить, что Русская Правда представляет собой первую попытку систематизации норм права в этот период истории.

Помимо Русской Правды еще одним важным источником уголовного права древней Руси являлась Псковская Судная грамота.

Этот источник отражает значительное внимание к имущественным преступлениям.

Псковская Судная грамота дополняет Русскую Правду как важный источник уголовного права древней Руси, обогащая представление о правовой системе и мере ответственности за имущественные преступления в этот период истории.

В Судебнике 1497 года были введены новые формы ответственности за преступления против собственности. Интересен тот факт, что в соответствии с нормами Судебника за кражу предусматривалось более строгое наказание, чем за открытое хищение.

В Петровскую эпоху при Петре I был принят Артикул Воинский 1715 года, в котором впервые появились термины «вор» и «воровство», а также новые виды преступлений, включая поджог. Этот акт также внес изменения в классификацию преступлений в зависимости от умысла и отсутствия умысла, а также установил критерий оценки ущерба по стоимости имущества.

После революции 1917 года были приняты ряд законодательных актов, определяющих уголовную политику государства. Наиболее значимым из них был декрет «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» от 1921 года, который установил форму хищения под названием растрата. Этот акт также впервые закрепил правовое определение хищения, включая деяния, совершаемые должностными лицами, и предусматривал лишение свободы на 8 лет или смертную казнь за рецидивное совершение таких преступлений.

Следует отметить, что в последующих нормативных актах этого периода было введено понятие корыстной цели в определении хищения. После Октябрьской революции 1917 года термины «хищничество» и «хищение» встречаются уже в первых нормативных актах, однако четкого определения этих терминов не было.

Следует отметить, что в последующих нормативных актах этого периода было введено понятие корыстной цели в определении хищения. После Октябрьской революции 1917 года термины «хищничество» и «хищение» встречаются уже в первых нормативных актах, однако четкого определения этих терминов не было.

Развитие законодательства об ответственности за хищение в уголовном праве России отражает эволюцию законодательства и судебной практики в области противоправных действий против имущества.

В контексте четырех правовых семей - англо-американской, латиноамериканской, дальневосточной и континентальной (романо-германской) - особенности регулирования ответственности за хищение проявляются в различиях подходов к определению преступления, его квалификации и наказания.

Развитие законодательства об ответственности за хищение в уголовном праве России отражает эволюцию законодательства и судебной практики в области противоправных действий против имущества. Хотя понятие хищения в российском законодательстве возникло относительно недавно, в начале XX века, его корни уходят в глубину истории, особенно в контексте ранних договоров между Русью и Византией. В настоящее время имущественные преступления регламентируются Уголовным кодексом Российской Федерации.

Хотя хищение является универсальным преступлением, его регулирование и наказание могут различаться в зависимости от правовой семьи и конкретного государства. Среди них выделяют континентальную (европейскую), англо-американскую, латиноамериканскую и

дальневосточную правовые семьи, каждая из которых представляет собой уникальный комплекс особенностей и методов реагирования на преступления, включая хищения. Каждая правовая семья имеет свои особенности в определении, квалификации и наказании за хищение.

Понятие хищения в российском уголовном законодательстве начало формироваться в 1994 году и затем было уточнено в 1996 году. Оно определяется как противоправное и корыстное изъятие или обращение чужого имущества, что приводит к ущербу для законного владельца. Это позволяет судебной системе эффективно рассматривать и наказывать случаи такого преступления.

Однако определение хищения может вызывать разночтения и интерпретации. Деяние при хищении заключается в изъятии и обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, что противоречит законодательству о способах приобретения имущественных прав.

Уголовная ответственность за хищение варьируется в зависимости от объективных и субъективных признаков, позволяя выделять простые, квалифицированные и особо квалифицированные составы.

Хищение предполагает как изъятие, так и обращение имущества в пользу виновного или третьих лиц. Эти два действия являются взаимосвязанными и могут происходить одновременно или поэтапно.

Одним из ключевых признаков хищения является предмет хищения, который должен быть чужим имуществом. Термин «чужое» означает, что у лица, совершающего хищение, нет к этому имуществу прав или отношения.

Правильнее выделять три признака предмета хищения: предметный, экономический и юридический. Предметом хищения может быть движимое и недвижимое имущество, причем движимое встречается чаще. Это осязаемые вещи с определенными характеристиками.

В предмет хищения не включают интеллектуальную собственность и энергию без признаков вещи. Корыстное завладение этими объектами не образует состав хищения, но может быть расценено как причинение ущерба

собственнику или нарушение авторских прав. Незаконный доступ к компьютерной информации является самостоятельным преступлением по ст. 272 УК РФ. Предметом хищения могут быть не только наличные, но и безналичные средства, включая виртуальные деньги, совершаемое через использование высоких технологий или мошенничество с платежными документами. Этот аспект требует дополнительного изучения для квалификации преступлений.

Существуют различные точки зрения по поводу признания недвижимости объектом хищения. Некоторые специалисты считают, что недвижимость не может быть предметом хищения, другие утверждают, что это применимо только к объектам недвижимости, которые могут быть в частной собственности. Недра и полезные ископаемые, по их мнению, являются государственной собственностью и не могут быть отчуждены.

Самовольный захват недвижимости не рассматривается как хищение из-за временного характера такого захвата. Таким образом, в формах хищения, таких как кража, грабеж или разбой, недвижимость вряд ли может быть признана предметом хищения.

Предметом хищения являются не только материализованные ценности и деньги, но и ценные бумаги, такие как государственные облигации, векселя, чеки и другие, согласно ст. 143 ГК РФ. Документы, не содержащие имущественных прав или не являющиеся суррогатами валюты, не могут быть предметом хищения. Если такие документы были похищены с целью подделки и использования в мошеннических целях, это расценивается как приготовление к мошенничеству.

Суть хищения заключается в корыстной цели субъекта – незаконном обогащении за счет чужого имущества. Корыстная цель сохраняется, даже если субъект действует в интересах третьих лиц или передает похищенное имущество другим. Вопрос заключается в том, движет ли субъектом хищения корысть или другие мотивы. Если похищенное передается в благотворительных целях или для возмещения ущерба, это не всегда

указывает на корыстную цель. Однако, если хищение осуществлялось по мотивам мести, страха или по найму, и впоследствии передавалось для обогащения, имеется корыстная цель. В таких случаях деяние следует квалифицировать как хищение (ст. 158 УК РФ). Если цель проникновения в жилище не была корыстной, речь идет не об отсутствии состава преступления в целом, а об отсутствии хищения. Действия виновных должны быть квалифицированы как нарушение неприкосновенности жилища по ст. 139 УК РФ.

В современной России уголовная ответственность за хищения не зависит от формы собственности похищенного имущества, что соответствует принципам демократического и правового государства. Понятие хищения включает в себя преступность и противоправность завладения имуществом, умышленность и безвозмездность присвоения, а также незаконность изъятия у законного владельца. Хищение отличается от других преступлений против собственности своей уникальной уголовно-правовой характеристикой, состоящей из объективных и субъективных элементов. Установление данных признаков позволяет выявить основания для уголовной ответственности за хищение.

Формы и виды хищения разнообразны и постоянно эволюционируют в соответствии с технологическим и социально-экономическим развитием общества. Эффективное противодействие хищениям требует постоянного анализа и адаптации методов борьбы с этим преступлением. Форма хищения представлена законодателем в виде кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, присвоения и растраты вверенного имущества.

На основании проделанной исследовательской работы можно определить ряд рекомендаций, которые необходимо сделать законодателю для корректной работы с таким видом преступлений как хищение.

Так, существует проблема разграничения ответственности за хищение и находку, особенно в контексте забытого или оставленного без присмотра имущества. Текущая практика оценки таких случаев в разных регионах

России колеблется, что может привести к неоднозначным судебным решениям. Существующие различия между потерянной и забытой вещью требуют четкого определения, чтобы судебные решения были согласованы и предсказуемы для всех сторон. Это также способствует обеспечению правовой ясности и предсказуемости для общества в целом.

Важно разработать четкое понятие владения имуществом в уголовном законодательстве, учитывая и гражданское право, а также следует детализировать что является находкой и что хищением, с учетом времени владения найденным имуществом и его обращения в пользу виновного. Необходимо ввести нормы, которые предусматривают ответственность за сокрытие найденной вещи или ее индивидуализирующих признаков с умыслом на хищение. Необходимо дать четкие разъяснения Пленуму Верховного Суда Российской Федерации по различиям между утерянной, забытой и оставленной без присмотра вещью.

Кроме того, актуальность вопроса об ответственности за хищение подчеркивается сложностью интерпретации понятия владения в гражданском праве и его отношения с понятием владения в уголовном законодательстве. Это несоответствие может привести к ситуациям, когда действия лица, присвоившего забытую или оставленную без присмотра вещь, оправдываются забывчивостью владельца.

Также важно учитывать, что уголовная ответственность должна справедливо отражать степень вины и общественную опасность содеянного. В этом контексте, необходимо, чтобы законодательство учитывало реальные обстоятельства и намерения лица, совершившего действие, чтобы избежать несоразмерных или несправедливых наказаний.

Предлагается ввести понятие «незаконного посягательства на чужое имущество» вместо хищения для избежания неоднозначностей в квалификации преступлений и признаков хищения. Разработать единую методику для определения размера ущерба, чтобы обеспечить консистентность и справедливость в уголовных процессах. Уточнить

разграничение между уголовной и административной ответственностью за хищение имущества, чтобы избежать проблем на практике. Например, пересмотреть статью 7.27 КоАП РФ и уточнить критерии для квалификации мелких хищений. Учитывая несовершенство существующего законодательства, продолжить работу по уточнению и расширению квалификаций мелких хищений, как это было сделано в 2016 году с введением статьи 158.1 УК РФ.

Необходимо согласовать понимание момента окончания преступления между законодателем и высшими судебными инстанциями. Это поможет устранить диссонанс в описании момента наступления ущерба.

Стоит рассмотреть возможность установления уголовной ответственности за насильственный грабеж в отдельной статье, чтобы отразить различие между насильственным и не насильственным хищением.

В части 2 статьи 158 УК РФ предлагается ввести новый квалификационный признак «с использованием служебного положения». Это позволит учитывать особенности служебного положения в практике краж.

Вместо введения множества специализированных норм о мошенничестве в различных областях жизни, целесообразнее сосредоточиться на улучшении и дополнении общей нормы о мошенничестве. Это поможет избежать загромождения уголовного закона и сделать законодательство более прозрачным.

Уголовное законодательство должно адаптироваться к современным технологическим реалиям, включая вопросы мошенничества с использованием блокчейн-технологий и других инноваций.

Данные рекомендации направлены на совершенствование законодательства Российской Федерации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 55-АПУ19-9 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
2. Бадмаева М.А., Каздуева Н.В., Решетникова В.С., Удиев Т.Х. История российского законодательства об ответственности за хищения // Аграрное и земельное право. 2021. № 2 (194). С. 145-148.
3. Базаров Р.С. Компаративный анализ уголовно-правового регулирования ответственности за хищение в форме кражи // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komparativnyy-analiz-ugolovno-pravovogoregulirovaniya-otvetstvennosti-za-hischenie-v-forme-krazhi> (дата обращения 30.01.2024 г.).
4. Байрамуков К.А. Актуальные проблемы уголовной ответственности за хищения // Инновационная наука. 2023. № 4-1. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-ugolovnoyotvetstvennosti-za-hischeniya> (дата обращения 30.01.2024 г.).
5. Баринов С.В., Дадашов О.Н. Характеристика кражи как формы хищения // Вестник МГЭИ (on line). 2022. № 1. С. 173-180.
6. Богданов Н.Е. Развитие и становление российского законодательства об ответственности за хищение // Research Forum 2022: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 07 апреля 2022 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. С. 23-26.
7. Бородулин В.С., Евтушенко И.И. Особенности квалификации кражи чужого имущества с банковского счета или в отношении электронных Sciences of Europe # 84, (2021) 21 денежных средств // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник научных трудов по материалам XII Международной научно-практической конференции. 2019.

С. 43-48.

8. Вилитенко Т.О. Дифференциация уголовной ответственности за хищение чужого имущества // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 26-3. С. 33-35.

9. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : Центр «ЮрИнфоР», 2015. 248 с.

10. Дворецкий М.Ю. Направления совершенствования системы отдельных видов уголовных наказаний и иных мер исправления и безопасности в контексте оптимизации уголовной ответственности по УК ФРГ // Черные дыры в российском законодательстве. 2009. № 5. С. 86-88.

11. Ершова О.П. Формы и виды хищений в уголовном праве России // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 01 марта 2023 года. Иркутск: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2023. С. 38-46.

12. Есаков Г.А. Корыстная цель в хищении и новое Постановление Пленума о судебной практике по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2018. № 1. С. 47-52.

13. Заблудина А.А. Система преступления и наказания по Соборному Уложению 1649 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2008/1002-sistema-prestupleniya-i-nakazaniya-po-sobornomuulozheniyu-> (дата обращения 10.02.2024 г.).

14. Зуева М.А. Становление российского законодательства об ответственности за хищение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-3 (74). С. 132-135.

15. Иванов М.Г., Мирзоян М.Э. Виртуальная валюта как предмет хищений // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. № 17. С. 169-174.

16. Карясова Е.В. Формы хищения в Уголовном праве России, сравнительная характеристика // Вестник науки. 2024. Т. 1, № 2 (71). С. 177-

183.

17. Косыгин В.Е. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: некоторые проблемы правоприменения (часть 2) // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 118-121.

18. Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. - М. : Спарк, 1996. 124 с.

19. Магарамов К.И. Проблемы квалификации краж чужого имущества // Проблемы совершенствования законодательства: Сборник научных статей студентов юридического факультета. Махачкала, 2020. С. 180-182.

20. Маркелов Д.Ю. Понятие хищения и место мошенничества как формы хищения // Научный альманах. 2022. № 2-1(88). С. 94-97.

21. Медведева Е. Проблемы в определении понятия, признаков, форм и видов хищения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-3(87). С. 211-214.

22. Насыбуллин Л.И., Пирогов П.П. Проблемы определения понятия и признаков хищения чужого имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации // Sciences of Europe. 2021. № 84-2(84). С. 15-21.

23. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях // Законность. 2017. № 9. С. 39-42.

24. Пирогов П.П. Развитие норм об ответственности за преступления против собственности по уголовному законодательству дореволюционной России // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России, Мурманск, 02-03 июля 2015 года. Мурманск: Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2015. С. 229-238.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 N 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова» [Электронный ресурс] // URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437511/ (дата обращения 10.02.2024 г.).

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.04.1995 N 5 (ред. от 27.12.2002) О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности [Электронный ресурс] // URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-25041995_1/ (дата обращения 10.02.2024 г.).

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Постановления Пленума Верховного Суда Р от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Приговор районного суда города Москвы № 01-0144/2019 от 14 октября 2019 года по делу № 01-0144/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.02.2024 г.).

30. Приговор районного суда Забайкальского края № 1-55/2023 от 7 июня 2023 г. по делу № 1-55/2023 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.02.2024 г.).

31. Приговор районного суда Ярославской области № 1-191/2023 от 13 октября 2023 г. по делу № 1-191/2023. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.02.2024 г.).

32. Приговор районного суда Ярославской области по ч. 1 ст. 161 УК РФ № 1-304/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.02.2024 г.).

33. Селяков Н.А., Рогов С.Д. К вопросу о классификации форм хищения в уголовном законодательстве РФ // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 4 (40). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvoprosu-o-klassifikatsii-form-hischeniya-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rf> (дата обращения 10.03.2024 г.).

34. Сериева М.М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. ISSN 2410-700X Международный научный журнал «Символ науки». № 1. С. 104-106.

35. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2023 г.). [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения 10.02.2024 г.).

36. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (действующая редакция) [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.03.2024 г.).

37. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Упоров И.В. Становление советского уголовного законодательства (1918-1922 годы) и особенности ответственности за хищения // Наукосфера. 2023. № 5-2. С. 549-552.

39. Филаненко А.Ю. Хищение чужого имущества: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2010. 38 с.

40. Хилюта В.В. Имущество как предмет преступлений против собственности в уголовном праве // Государство и право. 2009. №. 7. С. 96-101.

41. Хоменко С.М. Проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и мелкое хищение // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3 (207). С. 118-121.

42. Шевелева С.В. Свобода воли и субъективные признаки состава преступления // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 423-433.

43. Шевченко В.Ю. Объект и предмет преступления // Современная наука. 2013. №. 1. С. 17-22.

44. Шевченко Т.Д. К вопросу об эффективности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение различных форм хищения // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 419-421.

45. Шумарин Д.В. К вопросу о совершенствовании Уголовного законодательства об ответственности за кражу // Наукосфера. 2023. № 6-1. С. 422-427.

46. Щербаков В.П. Уголовная ответственность за хищения в законодательстве зарубежных государств: вопросы уголовно-правовой теории и проблемы правоприменительной практики // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 153-159.